

КОНЦЕПЦИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А.ЦАЛИКОВА «БРАТ НА БРАТА»

Келехсаева Л.Б., Мусаидова Д.О.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 46), e-mail: mila.kelehsaeva@yandex.ru

В статье в контексте эпохи осетинской литературы исследуется концепция главного героя романа А. Цаликова «Брат на брата», раскрываются особенности его характера, отношение к октябрьской революции, большевикам, белому движению, кавказским горцам, характеризуется его отношение к различным религиозным конфессиям, к малой родине – Осетии, и России, анализируются сложные взаимодействия личной и общественной драмы героя, а также особенности сюжета и структуры повествования произведения. В анализируемом романе Ахмеда Цаликова «Брат на брата» главный герой изображен вне становления его характера. Алибек предстает перед читателем вполне сложившимся характером. У него живой аналитический ум, склонный к глубокой работе мысли, богатая душевная жизнь, глубокие чувства, сильная воля, активная натура. К свершившейся революции и большевикам он относится резко отрицательно, так же отрицательно он оценивает и белое движение. Алибек романтизирует родную Осетию, природу родного края, народную культуру, но он видит и уродливые явления у своих соотечественников: межконфессиональную рознь, низкие поступки представителей родного народа.

Ключевые слова: роман, персонаж, герой, образ, композиция, сюжет, пространство, время, пейзаж, идейно-тематическая концепция, характер, мировоззрение, мироощущение.

THE CONCEPT OF THE MAIN CHARACTER IN THE NOVEL A. ZALIKOVA "BROTHER TO BROTHER"

Kelehsaeva L.B., Musaidova D.O.

The North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, (362025, The Republic of North Ossetia - Alania, Vladikavkaz, Vatutina street, 46), e-mail: mila.kelehsaeva@yandex.ru

The article in the context of the era Ossetian literature explores the concept of the hero of the novel A. zelikova "brother to Brother", the article considers the peculiarities of his character, attitude toward the October revolution, the Bolsheviks, the white movement, Caucasian mountaineers, is characterized by its relation to different religious denominations, to a small home - Ossetia, and Russia, analyzes the complex interaction of personal and social drama of character and features of the plot and the narrative structure of the work. In the analyzed novel Ahmed zelikova "brother to Brother" the main character is depicted outside of the formation of his character. Alibek appears before the reader a fully-formed character. He is alive analytical mind, prone to deep thought, a rich emotional life, deep feelings, a strong will, an active nature. To the revolution and the Bolsheviks, he is very negative, as it negatively evaluates and white movement. Alibek romanticizes the native Ossetia, the nature of the native land, folk culture, but he sees the ugly phenomena of his countrymen: religious conflict, low deeds of the native people.

Keywords: novel, character, hero, image, composition, story, space, time, landscape, ideological and thematic concept, character, philosophy, attitude.

Неоконченный роман «Брат на брата» занимает важное место в творчестве Ахмеда Цаликова. Опубликованный в 1926 году в Праге, он создавался после октябрьской революции, когда в творчестве писателя отчетливо проявилось негативное отношение к последствиям революции, усилились мотивы катастрофичности бытия, противоестественности и несвоевременности октябрьского переворота, особенно для национальных регионов.

Главным (центральным) персонажем романа является полковник царской армии Алибек, осетин по национальности, мусульманин по вероисповеданию. Образ Алибека в

романе выдвинут на первый план, на его судьбе всецело сосредоточено внимание читателя, все остальные персонажи являются эпизодическими. Второстепенные, эпизодические персонажи, которым автор уделяет значительно меньше внимания, чем центральной фигуре, играют вспомогательную роль. Это, прежде всего, родственники Алибека: Асаге, мать Алибека, сестры Фаризет и Дзги, бабушка, а также такие персонажи, как Бибо, Додэ, Дрис, Магомет, Гагуз, Бимболат, Дзамболат и др.

Не все эти персонажи в романе соотнесены между собой в ходе изображаемых событий, но они отражают логику художественного мышления Ахмеда Цаликова, не только раскрывая содержание романа, но и являя одну из сторон его композиции.

События в жизни персонажей, их действия протекают в пространстве и времени, составляя сюжет произведения. Сюжет выражает идейно-тематическую концепцию романа, поскольку в ходе событий воплощается художественная мысль писателя [1].

Существует мнение, что сюжеты создают поле действия для персонажей и таким образом помогают автору охарактеризовать и осмыслить их характеры [2, с.155]. Но так бывает не всегда. Во многих драматических и эпических произведениях персонажи изображаются вне становления их характеров. К таким произведениям относится и анализируемый нами роман.

Главный персонаж романа предстает перед читателем вполне сложившимся характером. Полковник царской армии Алибек после свершившейся социалистической революции, ранее проливавший кровь за родное отечество, получивший многочисленные ранения, новой власти оказался не нужен. Его сердце преисполнено горечи и обид: «Сердце сочится от обид. Их много, этих обид. За что? За преданность России, за кровь, пролитую в боях, за тело изрешеченное пулями. Растет злоба жгучая, мстительная. К кому? Ко всем, ко всей стране, отвергнувшей тебя, унизившей, надсмеявшейся...» [5, с.290]. И вот в таком настроении Алибек прибыл в родную Осетию, также охваченную пламенем гражданской войны. Его сердце охвачено тревогой, и он торопится узнать, кто с кем и из-за чего воюет. Алибек тяжело переживает последствия столкновения между осетинами и ингушами в Тепсикоюрте и передает страшную картину этой бессмысленной бойни.

Алибек – незаурядная личность. У него живой, аналитический ум, отличающийся склонностью к серьезной, глубокой работе мысли. Однако, это не сухой, рассудочный человек. У него богатая душевная жизнь, глубокие чувства. Алибек – человек сильной воли, активная натура, он стремится к общественной деятельности в родном крае. Отвергнутый, по его словам, русским народом, он приехал служить своему (осетинскому) народу. Но его родной народ оказался расколотым на межконфессиональной почве. Осетины-мусульмане находятся в состоянии вражды с осетинами-христианами. Мусульманина Алибека осетины-

христиане встречают враждебно, не доверяют ему, братаются с пьяными казаками. Алибек резко осуждает большевистскую революцию, сатирически изображает ее движущие силы. Примечательна в этом смысле описанная сцена с «рябым, кривоногим, маленьким, плюгавеньким» солдатиком, плюнувшим в лицо «брюхастому мешочнику». «Я внутренне усмехаюсь. Мне кажется, что вся русская революция заключается в этом плюгавеньком солдатике, которому захотелось это...ццы... (т.е. пустить слюну сквозь зубы) во все эти почтенные российские бороды... Легкое движение языком и звук ццы... Хе-хе...» [5,с.290]. Но сатирически Алибек относится не только к русским революционерам, но и к родным осетинским представителям партии «Кермен», которых люди называют «жуликами, картежниками, спекулянтами и т.п. сволочью» [5,с.343]. А вот как преподносит Алибек главу керменистов присяжного поверенного Кимонова: «Огромный верзила в неопределенного цвета френче, кудлатый, скуластый, с приплюснутым носом, держит двумя пальцами ноздри и дышит изнутри в нос. Видимо, у него нос заложен, и он старается его прочистить. Фыркает раз, другой, потом разглаживает широкою ладонью подстриженную мочалистую бороду. Засовывает указательный палец левой руки в отверстие уха и ковыряет там».

Уже все эти вульгарные движения вызывают у меня неодобрительное отношение к этому человеку» [5, с.344]. Красноармейцев Алибек именует бандитами: «Хисты извели мой рогатый скот и баранту. Но что лучше – потерять их на хистах или лишиться по реквизиции бродячей красноармейской банды» [5, с.402].

Отрицательно относится Алибек и к белому движению, поскольку белые нацелены на восстановление прежних порядков, которые Алибек считает неприемлемыми для горцев. Все свои силы Алибек направляет на примирение мусульманской и христианской части осетин. Как уже было указано выше, он является по своей вере мусульманином, вырос в мусульманской семье, чтит мусульманские ценности. Примечательно в этом смысле его рассуждение о христианской и мусульманской религиях: «Я родился в исламе, но ни в корпусе, ни потом, офицером, я никогда не задумывался над своей религией. Теперь она мне кажется полной особого величия, до сих пор мною не замечаемого. В корпусе я любил ходить в церковь в ночь на Пасху. Свечи, пение, ладан. Светлые платья. Торжественные, умиленные лица мужчин и женщин. Особенно мне нравилось пение: - «Христос воскрес из мертвых. Смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Мне казалось, что действительно благодать сходит на землю, и начинается новая братская жизнь. «Христос воскрес! – и жуткий трепет охватывает мое сердце «нехристя», почему – и сам не знаю.

Но сама торжественная христианская молитва в храме с ослепительно сверкающим золотым убранством, с пением херувимским, кажется мне сейчас кощунственной и жалкой, в сравнении с бесхитростной молитвой мусульманина в поле, под открытым небом» [5,с.355].

Алибек восхищается фигурами борцов Кавказа, сражавшихся под зеленым знаменем ислама: Шейхом Мансуром, Каза-Муллой, Гамзатом, Шамилем. Но тут его сердце ранит мысль: «...а как же осетины-христиане?»

И в этом столкновении религиозных и этнических ценностей в душе Алибека побеждают вторые. Ахмед Цаликов устами своего героя утверждает, что сплотить народ возможно только на основе древнего адата, который следует чтить и оберегать. В письме к своей возлюбленной Вале Алибек прямо утверждает: «Мусульмане и христиане... Мы ведь, осетины, а не мусульмане и не христиане, мы скорей уастырджисты или даже язычники, с культом заповедных рощ, вековых деревьев, духов, которыми мы наполняем поля и леса, воды и горы, дома и пещеры» [5, с.319]. Алибек искренне сожалеет об исчезновении из жизни осетин очага и священной надочажной цепи, о замене старого хадзара на дом и др. Даже свалившиеся на осетинский народ беды он увязывает с отходом осетин от прежней патриархальной жизни.

Всячески восхваляет Алибек и национальную домотканую одежду, достаточно вспомнить эпизод с описанием бурки. Наиболее ярко протест Алибека против российской цивилизации и культуры выражен в письме полковника к возлюбленной Вале: «Любил ли я прежде русский народ – не знаю. В прежней полубессознательной, беспечальной жизни я жил более инстинктами и не отдавал себе в своих чувствах отчета... Но что я сейчас равнодушен к России – это факт. Почему? Я не могу себе этого объяснить... Но дело в том, что пришел однажды день, и я почувствовал, Валя, что мундир, который я носил с такой гордостью, давит мне грудь. Мне захотелось длиннополой черкески, стянутой в талии узким ремнем, неслышной поступи ноги, обутой в мягкий сафьян, мохнатой папахи на бритой голове. Мне захотелось смыть с себя белила и румяна – грим русской школы и русской среды – быть снова вольным сыном гор – простым и непосредственным» [5,с.319].

В описании сцены съезда горцев у горы «Келемет» Алибек называет делегатов из Владикавказа «типами в пиджаках и кепках», тем самым выражая к ним свое презрение. Устами старого горца Темболата Ахмед Цаликов и здесь реализует свою русофобскую позицию: «...нет места на этом собрании тем, кто на нашу землю во имя личных интересов привел чуждых и далеких сердцам горцев русских мужиков и посадил их царствовать над нами» [5,с.388].

В целом образ Алибека трагический. Его судьба трагична, как и судьба множества русских офицеров, оказавшихся в немилости у новой власти. Алибек много сил потратил для того, чтобы стать офицером, получить заветные погоны, но все пошло прахом в результате произошедшей революции: «Картины недавнего прошлого проносятся в голове, когда казалось, что в целом мире ты никому не нужен. Когда каждую минуту люди, которым ты не

сделал ничего дурного, выслеживают тебя, как охотники выслеживают в зарослях камыша дикого кабана. Убить тебя им доставило бы радость. За что? За какие грехи? За чью вину? Только потому, что ты офицер. Сотни осетин, которые в прошлом, в дни моей юности, с таким торжеством провозглашали тосты за мое здоровье, моля, чтобы Бог дал мне счастье носить офицерские погоны, могли ли думать, что настанет на Руси время, когда ничто не будет приносить человеку столько горя, сколько эти злополучные погоны. Не раз мне казалось, что меркнет свет солнца, а сама жизнь – тягость. Однажды мелькнула даже мысль о самоубийстве» [5, с.306].

Подобно Льву Толстому Ахмед Цаликов стремится передать с максимальной точностью и полнотой тончайшие оттенки внутреннего состояния героя [3, с.59].

Однако в этом отношении Ахмед Цаликов стоит значительно ниже своих известных предшественников: Инала Канукова, Батырбека Туганова, признававших неоспоримое положительное влияние русского быта, русской культуры на жизнь горца. Так, Инал Кануков с воодушевлением писал о том, что на смену древней осетинской плетеной сакле пришел дом, построенный по русскому образцу, а на смену натуральному хозяйству пришло промышленное производство. А. Цаликов же видит в русских лишь пьяных казаков, необразованных мужиков и солдат. И в этом сказалась ограниченность его мировоззрения. Вообще, для Ахмеда Цаликова характерна идеализация патриархального горского быта, не критическое отношение к отжившим вредным обычаям, непонимание значения плодов цивилизации для горцев и какие-то отвлеченные рассуждения о том, что если бы Россия не вмешивалась в дела горцев, то все было бы для них лучше. В романе приводится совершенно некорректное сравнение Афин и Персии, проецируемое на скрытое сравнение Осетии и России. Вообще, рассуждения Алибека о судьбах горцев – это самая слабая сторона романа. В России автор видит лишь угнетателя и не замечает ее прогрессивной роли в судьбе горцев. Он видит бесчинства солдат и казаков, но ни слова не говорит о величайших деятелях русской культуры, несших светоч просвещения и знаний в жизнь горцев. И в этом смысле он стоит гораздо ближе к Мусе Кундухову, нежели к Иналу Канукову, Батырбеку Туганову, Георгию Цаголову, Коста Хетагурову. Правда, выступая 28 ноября 1918 года на V съезде трудовых народов Терской области, Ахмед Цаликов «сказал, что кроме старой России, «была другая Россия, мало известная горцам, Россия мысли, Россия поэзии и искусства» [4, с.419]. Но то, видимо, была дань исторической логике, а не искренность убеждений. А возможно, за границей его мысли стали просто радикальнее. Отрицая Россию царскую, он отрицает Россию большевистскую и противопоставляет им патриархальные устои горца. Но вскоре и сам понимает полнейшую нежизненность своей философии. Особенно ярко это проявилось на съезде старейшин Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии. Единения достичь не удалось: «И

мне кажется: сколько бы ни говорили старики, как бы ни судили суды старейшин, единения не достичь» (с.388). Таким образом, все старания Алибека, направленные на достижение мира между горцами, успехом не увенчались. Данная общественная неудача Алибека осложняется его любовной драмой, также связанной с конфессиональными различиями. Мусульманин Алибек полюбил девушку Валию, христианку по вероисповеданию дочь священника, которая тоже его любит. Выбор Алибека осуждает его мать, а выбор Валии – священник-отец. Девушка признается Алибеку в своих чувствах: «Я поверила в вас с первого взгляда, вы мой избранник» [5, с.289]. Но тут же отмечает: «Одно огорчает мою душу: вы магометанин, а я христианка. Думали ли вы над этим? Я верующая. Папа говорит, что для магометанина нет спасенья в будущей жизни» [5, с.289]. Однако, сила образа Алибека заключается отнюдь не в его политических убеждениях, а в его активной гражданской позиции, в искреннем желании помочь родному народу, в заботе о своих близких, в способности на глубокое и сильное чувство, в любви к родной природе, к родине. По приезде в Осетию он сразу же включается в ее политическую жизнь, способствует примирению осетин-христиан и осетин-мусульман, постоянно перемещается из одного населенного пункта в другой. Алибек глубоко и искренне любит свою мать и сестер Фаризет и Дзги. Не теряя ни минуты времени, рискуя жизнью, он мчится спасать честь своей сестры, похищенной подлыми людьми. Алибек романтизирует родную природу, умеет видеть в ней красоту и величие очеловечивает ее, находит в ней отклик своим настроениям и чувствам. Природа для Алибека – это не просто деревья, кустарник, птицы, дикие животные – все они имеют свои названия и получают подробное описание.

Глубоким лиризмом исполнено обращение Алибека к своей малой родине – Осетии. Алибек очеловечивает родину, вступает с ней в диалог, выражая свою трепетную любовь к ней. Такие слова может сказать о родине только человек, живущий с ней одной жизнью. Примечательно соединение слова «любовь к родине» со словами «горе» и «ненависть». Это объясняется тем, что, любя родную Осетию, Ахмед Цаликов ненавидел уродливые явления в ней: это и межконфессиональная рознь, и низкие поступки соотечественников и др. Алибек всем своим существом близок к народу и его творчеству. Народный танец захватывает его. Страстное желание станцевать подхватывает Алибека. Но вот музыка заиграла живей и какая-то неведомая сила подхватила тело Алибека...

Недюжинные способности Алибека проявляются и в его философских рассуждениях о сущности души осетинского народа, о «худинаге», о правде жизни, о смысле жизни и др. Наиболее интересными представляются рассуждения Алибека о душе осетинского народа, особенно в аспекте бурно развивающейся в настоящее время когнитивной науки. Нельзя не согласиться с автором в том, что общие черты народной психики кроются в среднем рядовом

человеке, при этом данный рядовой человек представляет собой в известной мере не конкретного осетина, а обобщенный тип. Главным компонентом в данном концепте, т.е. сердцевиной осетина, автор считает тщеславие стремление к славе, к почитанию. Больше всего осетин боится осуждающего, злого смеха – худинага. Угрызения совести, т.е. нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими, осетин, по мнению, автора не испытывает, он боится лишь общественного осуждения и публичного осмеяния. В то же время ради своего тщеславия осетин, по мнению автора, готов идти на любые жертвы: терпеть непомерные расходы, преодолевать собственную трусость, угощать неизвестного ему человека, добиваться богатства. При этом обратной стороной тщеславия автор считает жестокость, худинаг не щадит никого. Казалось бы, что плохого в том, что человек находится во власти общественного мнения. Но вся беда в том, что само общественное мнение остается во многом несовершенным, содержит всевозможные глупости, поэтому необходимо создать здоровое общественное мнение, и сделать это должна интеллигенция.

Итак, в анализируемом романе Ахмеда Цаликова «Брат на брата» главный герой изображен вне становления его характера. Алибек предстает перед читателем вполне сложившимся характером. У него живой аналитический ум, склонный к глубокой работе мысли, богатая душевная жизнь, глубокие чувства, сильная воля, активная натура. К свершившейся революции и большевикам он относится резко отрицательно, так же отрицательно он оценивает и белое движение. Будучи мусульманином по своему вероисповеданию, он тем не менее национальные ценности ставит выше религиозных, являясь ярким поборником патриархальной горской жизни. В России он видит лишь угнетателя и не желает замечать ее прогрессивной роли в судьбе горцев.

Общественная драма Алибека осложняется его личной драмой: любовью к девушке иной веры. Алибек романтизирует родную Осетию, природу родного края, народную культуру, но он видит и уродливые явления у своих соотечественников: межконфессиональную рознь, низкие поступки представителей родного народа.

Список литературы

1. Добин Е. Жизненный материал и художественный сюжет. – СПб., 2006.
2. Тимофеев Л.И., Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. – М., Учпедгиз, 1963. – С.155.
3. Гулак А.Т. «Распределение света и теней»//Русский язык в школе. – 2008, № 5. – С.59.
4. Салагаева З.М. Ахмед Цаликов//Ахмед Цаликов. Избранное – Владикавказ, 2002. – С.419.
5. Ахмед Цаликов. Избранное – Владикавказ, 2002. 543 с.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Парсиева Л. К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.